

УДК 94(479.24)

Освещение истории Азербайджана и государства сельджукидов в «Кембриджской истории Ирана»

С.Ф. АБДУЛЛАЕВА

Институт истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика, E-mail: sciencear@ukr.net

Авторское резюме

Статья посвящена особенностям освещения истории Азербайджана и Сельджукского государства в «Кембриджской истории Ирана». «Кембриджская история Ирана», которая была опубликована в Великобритании, по-прежнему занимает важное место в историографии средних веков. Пятый и шестой том этого собрания посвящены историческим событиям, происходившим в Азербайджане от «движения сельджуков» до периода Тимуридов. Показано, что история азербайджанских тюрок и других тюркских народов, которые играли важную роль в военной политике и культурной жизни этого большого региона, подается английскими историками тенденциозно.

Преувеличивается различие уровня культурного развития персов, населяющих Иран и тюркского населения. Не учитывается наличие значительной прослойки тюркского населения на территориях Азербайджана и современного Ирана в досельджукский период. Система управления созданным сельджукидами государством трактуется как результат полного принятия иранской (персидской) культуры управления страной, а не интеграции и взаимообогащения двух традиций государственности.

Ключевые слова: огузы, турки, Азербайджан, Иран, сельджуки.

About coverage of Azerbaijani history and seljuks state in «the Cambridge history of Iran»

S.F. ABDULLAEVA

Institute of history named after A. Bakikhanov of Azerbaijan National Academy of Science, Baku, Republic of Azerbaijan, E-mail: sciencear@ukr.net

Abstract

The article is devoted to lighting the features of the history of Azerbaijan and the Seljuk state in the «Cambridge History of Iran.» «Cambridge History of Iran», which was published in the UK, still occupies an important place in the historiography of the Middle Ages. The fifth and sixth volumes of this collection are devoted to historical events that took place in Azerbaijan from the «movement of the Seljuk» to the Timurid period. It is shown that the history of the Azerbaijani Turks and other Turkic nation, who played an important role in the military policy and cultural life of this great region, is served by British historians tendentially.

The difference level of cultural development of the Persians living in Iran and the Turkic population is exaggerated. The presence of a significant layer of the Turkic population in on the territories of Azerbaijan and Iran in the modern pre-Seljuks period does not account. The control system, established by the Seljuks state, is interpreted as the result of full acceptance of the Iranian (Persian) culture of governance, rather than integration and enrichment of the two traditions of statehood.

Key words: oguz, turks, Azerbaijan, Iran, seljuks.

Постановка проблемы. Проблемы истории азербайджанского народа в Средние века исследовали историки различных стран мира, но одну из ведущих ролей сыграли историки Великобритании. Свидетельством этого является семитомная «Кембриджская история Ирана» («The Cambridge history of Iran»), в рамках которой значительное внимание уделено как раз периоду средневековья. В пятом и шестом томах этого многотомного труда освещены исторические события, происходившие в Азербайджане от «Сельджукского движения» до периода правления Тимуридов.

Прежде всего, отметим, что средневековой истории народов Ближнего и Среднего Востока представленной в исторической науке Великобритании характерна определенная тенденциозность, так как британские историки

рассматривают историю Азербайджана в качестве «истории Ирана». В труде, озаглавленном «Кембриджская история Ирана», представлена история азербайджанских тюрок и других тюркских народов, занимавших господствующие позиции в военно-политической, культурной жизни огромного региона уже с первых столетий нашей эры. Британские исследователи, сохраняя верность традициям, в своем труде отмечают, что «территория Азербайджана с древних времен была заселена ираноязычными племенами, народностями и население страны подверглось тюркизации». Однако, несмотря на определенную тенденциозность, этот многотомный труд имеет большое значение для азербайджанской историографии, так как в нем ярко отражены все политические процессы и события, происходившие в XI-XIV вв. в Азербайджане.

байджане и Иране. Поэтому нашей основной целью в рамках данной работы будет исследование событий и процессов, происходившие в XI – XIV вв. в Азербайджане и «Иране» и особенностей освещения их авторами «Кембриджской истории Ирана».

Изложение основного материала. С первых страниц «Кембриджской истории Ирана» проявляется склонность авторов труда к «иранским (персидским) ценностям». Первая статья в пятом томе «Кембриджской истории Ирана», «Политическая и династическая история иранского мира», принадлежит профессору Манчестерского университета Дж.Е. Босворту [8]. В подзаголовке указанной статьи привлекает внимание выражение «тюркские завоевания Ирана». Автор статьи утверждает, что «в XI веке Иран был завоеван тюрками» [8, с.1], что создает у читателя ошибочное представление о том, что до XI столетия на территории Ирана не было тюркского присутствия. Следует также отметить, что само понятие «Иран» в качестве политического термина вошло в политической и дипломатический оборот только после 1936 г. Учитывая это важное обстоятельство, мы должны отметить, что с первых же страниц «кембриджской истории Ирана» авторы начали проявлять тенденциозность, следствием которой стала определенная фальсификация истории азербайджанского народа и народов Ирана.

Во вводной части статьи Дж.Е. Босворта отмечается, что «в течение почти 1000 лет Ираном правили неираноязычные (тюркские, а иногда монгольские и курдские) династии». Далее автор утверждает, что «однако политическое превосходство неираноязычных династий оказало мизерное влияние на иранскую национальную психологию и это было следствием того, что неираноязычные династии, правившие Ираном, по уровню культуры и литературного сознания уступали персам (иранцам)». Фактически, Дж.Е. Босворт предвзятно указывает, что неираноязычные династии, правившие Ираном на протяжении почти 1000 лет, были представителями низшей расы. Далее автор статьи пишет: «С этой точки зрения чувствовался недостаток необходимого опыта в области административного управления территориями, имеющими древнюю цивилизацию. Иноземцы сознательно или бессознательно приняли в Иране иранскую (персидскую) культуру и для управления страной, сбора налогов были вынуждены принять на работу иранских (персидских) чиновников». Действительно, первыми иноземными правителями Ирана были Сельджукские тюрки, которые появились в Иране в первой половине XI столетия. Процесс приспособления Сельджукских тюрков и их последователей к местной культуре Ирана был плавным, ибо они сумели принести

в древнюю страну свои принципы монархической власти и традиции подчинения подданных. Верховная власть монарха была признана и легитимизирована религиозной властью (аббасидским халифом), и это обстоятельство помогло иноземным династиям возвысить свое происхождение, показать древность своей генеалогии. Сельджуки были руководителями кочевых племен, вышедших из степей Центральной (Средней) Азии. Сельджуки и их последователи, завоевавшие Иран, начали использовать традиционные институты персидских правителей: правительство, постоянные доходы, вследствие регулярного сбора налогов, личную охрану монарха и постоянную армию [1, с.1-2].

Дж.Е. Босворт видит в сельджукских правителях не только завоевателей, но и представителей низшей, малокультурной расы. Однако сам текст его статьи опровергает этот необъективный подход автора, так как по итогам его анализа возникает вопрос, как представители низшей, некультурной расы смогли бы управлять Ираном, на протяжении более чем 1000 лет.

В бывшей советской исторической науке также господствовало предвзятое положение о том, что сельджуки, огузы-тюрки завоевали Азербайджан и в результате этого завоевания ираноязычные народы, живущие на этой территории, подверглись ассимиляции. Такой же мнения придерживаются современные европейские и иранские историки. Эта «концепция» является следствием идеологического подхода к истории народов Ближнего и Среднего Востока и служит опровержению ведущей роли тюркских народов в социально-экономической, военно-политической, культурной, идеологической истории региона.

Письменные источники и археологические материалы свидетельствуют о том, что еще задолго до сельджукских (огузских) завоеваний на Южном Кавказе, восточной части Анатолийского полуострова, на северной и центральной частях современного Ирана жило большое количество тюрков. Накануне и в ходе формирования Великой Сельджукской империи Азербайджан был родиной огузов-тюрков, впоследствии получивших название «иракские тюркмены». А к середине XI века Азербайджан и Арран (историческая «Албания», северная часть Азербайджана) занимали ведущие позиции в числе стран, населенных огузами-тюрками. Как отмечает современный турецкий историк Фарук Сюмер «завоевателями Анатолийского полуострова и хранителями тюркизма на этом пространстве на протяжении долгого времени были огромные массы огузов-тюрков Азербайджана и Аррана получили названия, соответствующие местам их проживания и они сыграли огромную роль в общей истории

огузо-тюркманских обществ. Гянджинские, арранские тюркмены сыграли определяющую роль не только в завоевании Азербайджана, но и в покорении населения Анатолийского полуострова и Сирии.

Появление огузов в Азербайджане не стало причиной повсеместной тюркизации населения страны, просто с их появлением в стране значительно возросла численность тюркского населения, и это привело к тому, что тюрки заняли господствующие позиции в стране. Еще в досельджукский период Азербайджан был страной, где компактно жили различные тюркские племена (гунны, гыпчаги-печенеги, савиры, огуры-огузы, хазары, гангиты и др.). В истории формирования, развития империи Сельджукидов Азербайджан и Арран сыграли центральную роль. Со времен правления великих Сельджукских султанов – Алпарслана (1063-1072) и Мелик-шаха (1072-1092) Азербайджан и Арран являлись «странами наследника» Сельджукского трона или же «санджаками наследного принца» империи. Огузы-тюрки придавали особое, исключительное значение Хорасану и Азербайджану. В период правления Мелик-шаха в Азербайджане был учрежден «Сельджукский эмират» и город Гянджа стал столицей этого эмирата. Сын Мелик-шаха Мухаммед Тапар, обосновавшийся в Гяндже и поддерживаемый азербайджанскими тюрками, вступил в борьбу за центральную власть. Вскоре умер Беркиаруг и Мухаммед Тапар захватил центральную власть, овладел султанским тронном. И в годы правления эмиров, атабеков Азербайджана, иракских сельджукских султанов продолжалась острая борьба за центральную власть.

Перенесение столицы Сельджукского государства из Рея в Хамадан и расположение новой столицы в пределах южных границ Азербайджана содействовали превращению Азербайджана в центр огромной империи. В средневековых письменных источниках тюрки-кочевники раньше упоминались выражениями «тюрк», «тюркман» и даже «огуз». А тюрков, перешедших на оседлый образ жизни, упоминали также в соответствии с названиями городов и провинций, где они поселились и жили («тебризцы», «хамаданцы», «ширванцы» и т.д.). Поэтому тюрков, перешедших на оседлый образ жизни и занимающихся земледелием, советские историки и современные западные исследователи представляют в качестве представителей нетюркских народов и племен. Отметим, что в досельджукский период и в эпоху правления Сельджукской династии, кроме пришлых тюрков-кочевников в Азербайджане, Арране и на территории современного Ирана жило большое количество местного тюркского населения [3, с. 514-515].

Авторы «Кембриджской истории Ирана»

связывают приход Сельджуков, огромной массы огузских племен в Азербайджан и Анатолийский полуостров с наличием благоприятных условий для развития животноводства на этих территориях: «Миграция этих тюркманских племен на запад была связана с тем, что долины Азербайджана ..., анатолийские равнины были благоприятными для их стад. С этой точки зрения эти территории неизбежно подверглись завоеваниям сельджуков и монголов. Т.е., стремление, желание использовать обширные земельные участки сыграли серьезную роль в этом движении» [7, с. 10].

В период правления Сельджукской династии в Азербайджане поселились огромные массы огузов-тюркман, которые слились с более ранними азербайджанскими тюрками. В результате Данданаканского сражения, произошедшего в 1040 г., армия Газневидов потерпела тяжелое поражение, и возникли благоприятные условия для завоевания ряда стран Ближнего и Среднего Востока огузами – Сельджуками. Таким образом, в период правления Сельджукского султана Тогрул-бека (1038-1063) начались массовые переселения огузских – тюркманских племен в Азербайджан [1, с.300-320; 5, с.80-86]. После победы в Рейском сражении огузские (сельджукские) войска направились в Азербайджан. В этот исторический момент политическая ситуация в Ираке и Азербайджане было сложной. Эти страны превратились в объекты острой военно-политической, дипломатической борьбы различных амбициозных династий арабского, тюркского и ираноязычного происхождения. В области Дейлеман дейлемиты установили власть династии Какавейхидов. Территории Азербайджана управлялись династиями Раввадидов и Ширваншахов. Часть Азербайджана и Восточной Анатолии были под властью династии Шеддадидов. Когда огузы покинули Рей, представитель династии Какавейхидов, правитель Исфакхана и Хамадана Алауддовла совершил военный поход на Рей. Однако этот военный поход не принес ему удачи. Алауддовла потерпел поражение от Абу Сахли Хамдави и попросил военной помощи у огузов. Огузский военачальник Гызыл-бек, который двигался в направлении Азербайджана, решил помочь Алауддовле. В распоряжении Гызыл-бека было 1500 воинов. Однако союз Алауддовлы и Гызыл-бека был временным. Вскоре отношения между ними обострились и Гызыл-бек решил продолжить свой грабительский поход. Бога, Гейдали, Мансур и Дана, прибывшие вместе с Гызыл-беком в Азербайджан, продолжили военные походы до Анатолийского полуострова. Инициатором приглашения огузов в Азербайджан стал правитель из династии Раввадидов Вахсудан. С помощью огузов-сельджуков Вахсудан стремился подчинить

себе сопредельные государства. Он дружески встретил огузов-сельджуков и, породнившись с ними, усилил военно-политический союз. Современный турецкий исследователь Фарук Сюмер отмечает: «Мы замечаем, что огузы с легкостью выдавали своих дочерей, сестер замуж за мусульманских эмиров, с которыми налаживали отношения. В этом стремлении было влияние традиций – получить больше калыма» [5, с.80]. Однако вскоре союз Вахсудана с огузами распался. Огузы, осведомленные о предательских планах Вахсудана, приступили к погрому владений Раввадидов. Недовольные огузы даже подожгли в Мараге одну из мечетей. Кроме того, они убили много людей, принадлежащих племени «Хезбанийе». Впрочем письменные источники свидетельствуют о том, что в действительности эти события могли произойти по инициативе Вахсудана, так как он и глава племени «Хезбанийе» Абулхейджа ибн Рабибудовла были врагами [2, VIII, с. 163]. В письменных источниках есть сведения о том, что Вахсудан остался довольным карательными действиями огузов против племени «Хезбанийе».

Однако после ослабления своих старых врагов он был озабочен распространением огузского военно-политического влияния. Вследствие этого он вступил в союз с бывшим врагом Абулхейджой и открыто продемонстрировал враждебное отношение к огузам.

Огузы поняли, что в изменившихся условиях не смогут продолжить борьбу против значительно усилившегося Вахсудана. Поэтому они покинули Азербайджан и двинулись в сторону Ирака. Однако следует отметить, что к этому моменту огузы сумели значительно ослабить военную мощь Раввадидов. В этой сложной обстановке объединенные грузино-гыпчакские войска напали на столицу династии Джафаридов арабского происхождения – Тифлис, осадили город, на протяжении длительного времени держали столицу в осаде. Однако они не смогли захватить Тифлис и отступили [2, IX, с. 159; 5, с.98-99; 6, с. 137]. Часть огузских войск оставалась в Азербайджане. Огузские силы, которые были в распоряжении Даны, благодаря хорошим отношениям с Вахсуданом, поселились в Урмии. Вахсудан женился на одной из девушек, которая была родственницей Даны и для устрашения своих противников, непутевых беков поселил эти огузские силы в Урмии [2, IX, с. 160]. Таким образом, часть огузского населения стала обладательницей одного из благоприятных высокогорных краев Азербайджана. Известно, что такие походы и оседание огузов происходили еще до Данданакаянского сражения. Можно предполагать, что новые массы огузского населения вели независимый образ жизни и не зависели от сельджукских беков. Можно также предпо-

лагать, что огузы – тюркмены, поселившиеся в Урмии, имели 3 тысячи шатров, т.е. их численность достигала 15 тысяч человек. Огузы, поселившиеся в Урмии в 430 г.х. (1037-1038 гг.) под руководством Даны, вскоре напали на местное, христианское, тюркское население, которое проживало на территории Эрменийи (административно-территориальная единица, учрежденная в период Арабского Халифата и не имеющая ничего общего, несмотря на сходное звучание, с армянским (хайским) этносом). В результате этого нападения христиане-тюрки Эрменийи подверглись грабежам и огузы вернулись на исходные позиции с добычей и военнопленными. Письменные источники свидетельствуют о том, что после этого победоносного похода огузы выступали также против власти династии Хезбанидов. Военные силы огузов, поселившиеся в Урмии под руководством Даны, постоянно держали в напряжении Хезбанидского правителя Абулхейджу. Независимость огузов, их свободные действия раздражали его. Поэтому он, мобилизовав все свои силы, вступил в борьбу против них. В ходе ожесточенного противостояния огузы неоднократно совершали нападения на села, подвластные Хезбанидскому правителю. Погромы и многочисленные человеческие потери заставили Хезбанидов отступить. Фарук Сюмер справедливо отмечает, что «эти события были связаны с тем, что Вахсудан, породнившись с огузами, взял у них калым деньгами и уступил Урмию огузским силам Даны» [5, с.98-101].

Современная иранская цивилизация тесно связана с тюркской культурой и развивалась под ее влиянием. Со своей стороны Сельджукиды позаимствовали у персов принципы организации государственного управления. Подобная практика является широко распространенным явлением в мировой истории. Новые господствующие народы и их правители, создающие государство по результатам своих завоеваний на определенной территории, всегда заимствовали традиции в области государственности, существовавшие на этой территории до них. Подобная адаптация была неизбежной, но, преимущественно, это было не только заимствование традиций управления, но и их развитие, обогащение. Важную роль в этом играли и привлеченные на службу к новым правителям опытные чиновники.

В империи Сельджукидов также были заимствования в области государственного управления, благодаря которым созданное огузами государство превратилось, в течение короткого периода времени, в огромную империю. В период своего наивысшего военно-политического подъема эта империя занимала территорию от Средней (Центральной) Азии на востоке (бассейн озера Балхаш, Иссык-куль и Таром) до берегов Эгейского и Средиземного морей на за-

паде, от озера Араль и Каспийского моря, Кавказа и Черного моря на севере до Аравийского полуострова на юге [4, с. 1; 6, с. 3]. Представители династии Сельджукидов принадлежали племени Кынык. 12 огузских племен из 24-х составляли правую, а остальные 12 племен левую ветви. Племя Кынык принадлежало к левой ветви огузов. До образования государства глава племени, родоначальник династии Сельджукидов опирался на военную мощь тюркских племен, а после принятия ислама эти племена получили новое название - тюркмены. После победоносного Данданакянского сражения (1040) тюркмены заимствовали у Газневидов также систему гуламов (слуг). Вскоре государство Сельджукидов сформировалось как классическое мусульманское государство. Для создания армии, развития военной организации Сельджукские правители покупали малолетних тюркских мальчиков. Эти мальчики годами воспитывались по особым правилам, ранее существовавшим в государстве Саманидов. Позже они получали особые полномочия, выполняли специальные поручения. Из среды этих мальчиков вышли талантливые военачальники, способные создать государство. Рост числа тюрков, воспитанных на основе этой системы сыграл значительную роль в восходящей эволюции государства, империи Сельджукидов. Вскоре Сельджукское государство превратилось «в державу всех народов, населяющих территории Ирана». В новых условиях Сельджукские султаны управляли огромной массой, состоящей из различных этносов. Тюрки, составляющие господствующую прослойку в государственном аппарате огромной империи, заметно отличались от остальной массы населения. Культура народов Ирана постепенно оказывала свое влияние и на Сельджукидов [4, с. 13-16; 7, с. 4-9], но вплоть до распада Сельджукской империи султаны и эмиры правящей династии не забыли родной тюркский язык, хотя официальным языком государства и был персидский. В Сельджукском дворе и в армии говорили на тюркском языке.

А в западной части Сельджукской империи - в Анатолии правители и подданные принадлежали к одному народу - тюркам. С этой точки зрения анатолийское государство Сельджукидов существенно отличалось от остальных частей империи. Огузы - сельджуки обрели новую родину. Массы огузов - тюркман, интенсивно селившиеся на огромной территории Анатолийского полуострова, сыграли главную роль в формировании и усилении державы Сельджукидов. Однако и здесь официальным языком был персидский.

Следует отметить, что предшествующая - Газневидская династия, правившая территориями «Ирана», также была тюркской. Сначала сельджуки объединили под своей вла-

стью близких себе тюрков, а затем и других, различных народов. В течение десятилетий эти народы мирно и свободно жили в пределах единого государства. В период правления Сельджукской династии на территории империи не было ни одного восстания ираноязычного населения, направленного против этой власти. Это доказывает, что именно в период правления Сельджукской династии иранские народы достигли значительных успехов в социально-экономической, политической и культурной жизни. Представители различных народов, живущих в Иране, охотно участвовали в управлении государством и опытные ираноязычные чиновники преданно служили Сельджукским султанам. Однако на последующих этапах эволюции государства Сельджукидов началась скрытая, а порою открытая борьба за места в системе государственного управления между тюркскими военачальниками, являющимися «игтидарами» и ведущими свое происхождение от системы «гуламов», которые конкурировали с традиционными кадрами наполняющими военную иерархию и ираноязычной бюрократической прослойкой поставлявшей кадры для гражданской (цивильной) иерархией. В ходе этой борьбы тюрки постепенно взяли верх и заняли ведущие позиции в системе государственного управления. Однако, несмотря на протекцию государства и на расширение сфер своего влияния, тюркские военачальники и воины по-прежнему были не довольны своим положением. Именно это обстоятельство и сыграло главную роль в ослаблении и развале Сельджукской империи [4, с.13-16].

Выводы. Основной причиной нашего заостренного внимания к империи Сельджукидов, является то историческое обстоятельство, что территория Азербайджана на протяжении длительного времени была в составе этой империи, ряд азербайджанских правителей являлись вассалами сельджукских султанов и после распада империи в нашей стране продолжали существовать огузские, тюркманские традиции. Тюркские государства, появившиеся на территории Азербайджана, считаются наследниками империи Сельджукидов.

«Кембриджской истории Ирана» демонстрирует тенденциозность в описании империи Сельджукидов, преувеличивая различие уровня культурного развития персов, населяющих Иран и тюркского населения, а также не учитывает наличие значительной прослойки тюркского населения на территориях Азербайджана и современного Ирана в досельджукский период. Династия Сельджукидов демонстрировала успехи в области как государственного строительства, так и управления своими многонациональными подданными, обеспечив период культурного расцвета как ираноязычных народов, так и тюрков, что привело к появлению

исторических личностей оставивших заметные следы в истории мировой культуры. Система управления созданным Сельджукидами государством, включающая постоянные органы власти (диваны), иерархию гражданских, воен-

ных, судебных и других чинов была результатом интеграции и взаимообогащения двух традиций государственности, а полного принятия иранской (персидской) культуры управления страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агаджанов С.Г. Огузы [Текст] / С.Г. Агаджанов ; пер. на турецкий язык Е.Н. Неджефа и А. Ананбердиева. – Стамбул, 2002. – 242 с.
2. Ибн ал-Асир Ал-Камил фит – тарих («Совершеннейшая из историй») [Текст] / Ибн ал-Асир ; пер. на азерб. С.М. Эфендизаде. – Баку, 1959. – VIII. – 183 с.
3. Наджаф А.Н. История государств Сельджукидов и Атабеков (с появления огузов до XIV в.) [Текст] / Акбер Н. Наджаф. – Баку : Ганун, 2010. – 756 с.
4. Кемен М. Алтай. Тюркская история Сельджукского периода [Текст] / Мехмет Кемен. – Анкара : Тюрк Тарих Гуруму, 2013. – 316 с. – V издание.
5. Сюмер Ф. Огузы: История, племенные организации, эпосы [Текст] / Фарук Сюмер ; пер. Рамиза Аскера. – Баку : Язычы, 1992. – 432 с.
6. Шарифли М.Х. Азербайджанские феодальные государства второй половины IX-XI вв. [Текст] / М.Х. Шарифли. – Баку : Элм, 1978. – 344 с.
7. The Cambridge history of Iran [Text] : in 8 vol. / ed. by J.F. Boyle. – The Saljuq and mongol periods. – Cambridge : University press, 1968. – Vol. 5. – 770 p.
8. Bosworth C. E. The political and dynastic history of the Iranian world (A.D. 1000–1217) / C. E. Bosworth / The Cambridge history of Iran [Text] : in 8 vol. / ed. by J.F. Boyle. – The Saljuq and mongol periods. – Cambridge : University press, 1968. – Vol. 5. – pp. 1-202.

Статья поступила в редакцию 31.03.2015

REFERENCES:

1. Agadzhanov S.G. Oguzyi (Oguz). – Stambul, 2002. – 242 p.
2. Ibn al-Asir Al-Kamil fit – tarih («Sovershenneyshaya iz istoriy») (Ibn al-Athir al-Kamil fit -tarih («completely out of stories»)). – Baku, 1959. – VIII. – 183 p.
3. Nadzhaf A.N. Istoriya gosudarstv Seldzhukidov i Atabekov (s poyavleniya oguzov do XIV v.) (The history of the Seljuk and Atabekov (with the appearance of the Oguz to the XIV century.)). – Baku : Ganun, 2010. – 756 p.
4. KYomen M. Altay. Tyurkskaya istoriya Seldzhukskogo perioda (Altai. Turkic history of the Seljuk period). – Ankara : Tyurk Tarih Gurumu, 2013. – 316 s. – V izdanie.
5. Syumer F. Oguzyi: Istoriya, plemennyye organizatsii, eposyi (Oguz: History, tribal organizations, epics). – Baku : Yazyichyi, 1992. – 432 p.
6. Sharifli M.H. Azerbaydzhanskie feodalnyie gosudarstva vtoroy polovinyi IX-XI vv. (Azerbaijani feudal states of the second half of the IX-XI centuries). – Baku : Elm, 1978. – 344 p.
7. The Cambridge history of Iran [Text] : in 8 vol. / ed. by J.F. Boyle. – The Saljuq and mongol periods. – Cambridge : University press, 1968. – Vol. 5. – 770 p.
8. Bosworth C. E. The political and dynastic history of the Iranian world (A.D. 1000–1217) / C. E. Bosworth / The Cambridge history of Iran [Text] : in 8 vol. / ed. by J.F. Boyle. – The Saljuq and mongol periods. – Cambridge : University press, 1968. – Vol. 5. – pp. 1-202.

Абдуллаева Севда Физули кызы – докторант

Институт истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана
Адрес: AZ1143, Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Джавида, 31
E-mail: sciencear@ukr.net

Abdullaeva Sevda Fizuli gizi – doctoral candidate

Institute of history named after A. Bakikhanov of Azerbaijan National Academy of Science
Address: 31, Javid Av., Baku, AZ1143, Republic of Azerbaijan
E-mail: sciencear@ukr.net